

УДК 378.4

<http://doi.org/10.36906/KSP-2020/60>

Савельева И.Н.
Уральский государственный
экономический университет
г. Екатеринбург, Россия

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье исследуются тенденции развития российского высшего образования, обусловленные глобальными процессами. Рассматриваются проблемы российских университетов, актуализированные в ситуации пандемии: стратегические приоритеты в области цифровизации учебного процесса, ресурсная база для внедрения цифровых технологий, качество используемых информационно-коммуникационных технологий, политика ценообразования на образовательные услуги онлайн, снижение экспорта образовательных услуг. Раскрываются задачи российских университетов в контексте внешних вызовов и внутренних задач модернизации системы российского высшего образования, связанные с пересмотром модели и стратегий университетов, формированием ресурсной базы для цифровизации образовательного процесса, созданием актуальной институциональной среды университетов, развитием новых технологий в образовании.

Ключевые слова: высшее образование; глобальные вызовы; пандемия; цифровизация высшего образования.

Глобальный системный кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции COVID-19, меняет траектории развития высшего образования во всем мире. Изменившаяся вследствие пандемии экосистема общества задает необходимость поиска новых подходов к построению модели современного высшего образования с преобладанием виртуального обучения и удаленной работы.

Пандемия диктует новую скорость цифровизации образования, что существенно меняет привычный ландшафт образовательного процесса в высшей школе. Безусловно, цифровая среда делает высшее образование более доступным и соответствующим современному уровню развития технологий. Однако, если раньше стремительное развитие открытых образовательных ресурсов с вариативными комбинациями, формирование «образовательных хабов», сетевых сообществ и других новейших форм организации жизнедеятельности университетов было продиктовано стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий и попытками университетов занять лидерскую позицию в условиях поступательного развития цифровизации, то в настоящее время переход на онлайн-обучение становится необходимостью, обусловленной вопросами обеспечения национальной и глобальной безопасности.

В.Н. Минина рассматривает 4 тренда цифровизации высшего образования: формирование модели смешанного обучения; переход к онлайн-обучению; создание виртуальной (цифровой) образовательной среды; изменение подхода к управлению образовательными организациями [4]. Как отмечает автор, далеко не все университеты рассматривают цифровизацию как стратегический приоритет. В то же время, следует отметить, что пандемия существенно подтолкнула университеты к решению стратегических задач цифровизации.

Современные глобальные вызовы ставят на повестку дня вопрос выбора модели университета. Полемика относительно моделей университета будущего развернулась в научном сообществе задолго до начала пандемии, но уже сейчас очевидно, что широко обсуждаемая модель 4.0 должна быть пересмотрена с учетом необходимости перехода к виртуальному обучению и давления внешних ограничений, вызванных распространением коронавирусной инфекции.

Модель университета будущего диктует необходимость пересмотра имеющихся стратегических целей и проектов, которые должны быть направлены на усиление цифровой части образовательного процесса. 2020 год становится переломным в образовании, когда стратегии цифровизации университетов выходят на первый план и становятся ядром конкуренции на рынке образовательных услуг.

Особенно важно инвестировать в цифровизацию высшего образования на фоне роста «академического капитализма». Согласно исследованиям К. Пауэр, направления развития высшей школы в современном мире будут определяться тремя глобальными процессами: неравенством между странами, международной миграцией и развитием новых информационно-коммуникационных технологий [10]. Ситуация гуманитарного кризиса, вызванного пандемией, только усугубит проблемы растущего социально-экономического неравенства стран мира и усилит диспропорции в развитии высшего образования. Очевидно, что будет происходить дальнейший передел рынка высшего образования с усилением позиций университетов экономически развитых стран мира и учебных заведений, имеющих мощную ресурсную базу. Будет продолжаться развитие «академического капитализма», в том числе в виде формирования образовательных консорциумов, таких, например, как Калифорнийский университет, что приведет к еще большему укреплению позиций глобальных игроков на мировом рынке образовательных услуг.

Пандемия создает серьезные препятствия для российского экспорта образовательных услуг. Возможности в области информационно-коммуникационных технологий российских университетов будут обеспечивать возможности дальнейшей интернационализации системы высшего образования и играть ведущую роль в обеспечении экспорта образовательных услуг. По результатам исследования НИУ ВШЭ, только 17% опрошенных сотрудников международных отделов университетов считают, что пандемия не приведет к снижению числа иностранных студентов, при этом почти половина опрошенных затрудняется спрогнозировать, какие именно количественные потери понесет экспорт российского образования [3]. Очевидно, что для поддержания уровня экспорта образовательных услуг на докризисном уровне потребуются новые дополнительные меры по привлечению иностранных студентов, что возможно будет сделать только на новой цифровой основе. Российским университетам, как и зарубежным, предстоит пересмотреть стратегии экспорта образовательных услуг, что предусматривает прежде всего создание конкурентоспособных

онлайн-курсов для иностранных студентов. Не исключено, что онлайн-программы будут разрабатываться на основе кооперационных связей, в сотрудничестве с несколькими университетами.

Для обеспечения стратегических цифровых трансформаций российских университетов необходима соответствующая ресурсная база. Как отмечают зарубежные исследователи, образование до сих пор является одним из наименее оцифрованных и наиболее трудоемких секторов экономики, так, менее 5% бюджетов американских колледжей выделяются на ИТ-расходы [9]. Очевидно, что расходы российских университетов (как, впрочем, и зарубежных) на развитие цифровых технологий в образовании должны существенно возрасти.

Ресурсная составляющая – «слабое место» российских университетов (особенно это касается вузов, не участвующих в селективных федеральных проектах, направленных на формирование университетов-лидеров). Недостаточное финансирование и устаревшая материально-техническая база многих российских университетов приводит к тому, что они плохо интегрированы в сетевые образовательные платформы и недостаточно быстро и эффективно развивают формат виртуального образования в условиях пандемии.

В число лидеров цифровизации в высшей школе по разным видам подсчетов входит пятерка университетов: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Финансовый университет при Правительстве РФ и Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (РЭУ). В целом, результаты исследований говорят о достаточно низком уровне цифровизации большинства университетов в России и отсутствии вузов, соответствующих всем требованиям современного цифрового университета [6]. Согласно результатам исследования по оценке готовности высшего образования к цифровой экономике, проведенного Н.В. Днепровской, только отдельные вузы прошли необходимые этапы цифровизации образовательного процесса [2]. Е.В. Бродовская и др. исследователи также отмечают несоответствие между качеством цифровых образовательных сред и потребностями различных отраслей экономики в специалистах, освоивших цифровые компетенции, что говорит о низком качестве цифровизации и цифровой культуры в российских университетах [1].

Вопрос конкурентоспособности университетов в новых условиях тесно связан с качеством используемых технологий. Так, например, университет Иллинойса «подрывает» рынок дипломов о высшем образовании, используя технологию, сокращающую количество преподавательского персонала для масштабирования программ для тысяч студентов по сниженной цене в 22000 долларов за весь курс MBA. Новаторская онлайн-программа магистратуры по информатике в Технологическом институте Джорджии, которая стоит 7000 долларов, превысила осенью 2020 г. уровень в 10 000 студентов.

Серьезную конкуренцию классическому высшему образованию сегодня во всем мире составляют программы MOOC (Massive Open Online Courses), многие из которых в условиях пандемии предлагают существенные скидки на обучение. Это, безусловно, подрывает рынок образовательных услуг и является серьезным вызовом для традиционных университетов с устаревшими технологическими платформами. Объединение нескольких университетов с их курсами и программами в единую распределенную платформу также открывает новые каналы взаимодействия с бизнесом и работодателями. Провайдеры онлайн-образования,

такие как StraighterLine и UdeMy, развивают это направление еще дальше, предлагая студентам похожие на Netflix варианты получения переводных кредитов колледжа на основе ежемесячной подписки [9]. Следует также отметить, что несколько зарубежных платформ массовых открытых онлайн-курсов (или MOOC) воспользовались преимуществами виртуального перехода и бесплатно предложили свое онлайн-портфолио в качестве временной альтернативы всем заинтересованным студентам [8].

Российским университетам необходимо активное внедрение передовых цифровых технологий в образовательный процесс. В настоящее время большинство российских университетов используют устаревшие технологии онлайн-обучения, по сути являющиеся аналогами видеоконференций 1990-х гг., в то время как многие дальновидные зарубежные университеты уже используют все преимущества инновационных технологий, существенно расширяющих возможности образовательного процесса.

Серьезным шагом в части усиления цифровой конкурентоспособности российских вузов может стать активное участие в сетевых образовательных платформах и развитие MOOC. Количество массовых онлайн-курсов в России пока не соответствует потребностям рынка и не достигает по количественным и качественным параметрам уровня развитых стран [7]. В настоящее время наиболее крупной образовательной онлайн-платформой является «Открытое образование», где собраны массовые онлайн-курсы ведущих российских вузов. Платформа создана Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами России. Цель создания площадки – обеспечение бесплатного доступа всем желающим к онлайн-курсам ведущих университетов, таких как МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ, Университет ИТМО. Следует отметить, что в ситуации пандемии MOOC «Открытое образование» существенно увеличило количество предложений и в настоящий момент предлагает 661 учебный онлайн-курс по разным темам [5].

Вопрос ценообразования на образовательные услуги, который тесно связан с обеспеченностью университетов ресурсами, также должен быть подвергнут ревизии. В новых условиях предстоит определить цену и ценностное предложение онлайн-обучения; очевидно, что ценообразование будет иным, нежели с учетом традиционного формата. Как отмечает издание Harvard Business Review, ряд элитных университетов, таких как Принстонский университет, Колледж Уильямса, Колледж Спелмана и Американский университет, существенно снизили плату за обучение онлайн, что само по себе является беспрецедентным явлением и оказывает огромное ценовое давление на рынке образовательных услуг [9].

Очевидно, что глобальные вызовы полностью меняют требования к образовательному процессу и предъявляют новые вызовы университетам. Какие шаги необходимо предпринять университетам в сложившейся ситуации?

Во-первых, российским университетам необходимо приступить к переосмыслению и изменению стратегии с учетом понимания необходимости развития цифровой идентичности и цифровой культуры университета. Очевидным фактом является то, что ядром конкуренции на современном рынке образовательных услуг является обучение, основанное на применении современных цифровых технологий.

Во-вторых, серьезной ревизии должна быть подвергнута ресурсная база отечественных университетов, способная обеспечить поддержку нового формата обучения. Потребуется

более серьезные инвестиции в оборудование, новые технологии, программное обеспечение, разработку новых конкурентоспособных курсов. Возможно, потребуются существенные инвестиции в дизайн и реконструкцию новых образовательных пространств, поскольку классическая аудитория в традиционном формате обучения уже не соответствует новой модели гибридного или онлайн-образования.

Серьезные ресурсные вложения потребуются также для организации обучения преподавателей и студентов работе с современными цифровыми технологиями. Преподаватели университетов должны быть мотивированы, уверенно ориентированы в новых технологиях и хорошо оснащены, поскольку их курсы и программы перестраиваются и адаптируются к новому неопределенному будущему.

В-третьих, необходимо формирование новой институциональной университетской среды, поощряющей инициативу и обучение преподавателей и основанной на творческом переосмыслении лучших мировых и отечественных практик онлайн-образования. Успех приемной кампании университета может быть обеспечен высокой конкурентоспособностью вуза на рынке онлайн-образования. Этому может способствовать создание уникальных образовательных продуктов. Серьезное внимание следует уделить обучению преподавателей, поскольку академический контент не станет лучше только после того, как он сохранится в электронной системе управления обучением и распространится через глобальное онлайн-управление программами. Университеты, которые сейчас находятся в процессе перехода к виртуальному обучению, должны переориентировать и мотивировать преподавателей на создание нового учебного контента, что невозможно без обучения преподавателей использованию современных цифровых технологий.

В-четвертых, необходимо развитие дидактики, основанной на современных достижениях нейробиологии, когнитивной психологии, информационно-коммуникационных технологий и т. д. Данное направление должно стать поворотной точкой в процессе перехода от традиционной модели преподавания и обучения в высшей школе к новой гибридной модели, предполагающей визуализацию, повествование, взаимодействие между преподавателем и студентом с учетом новейших цифровых технологий. Сегодня жизненно важными с точки зрения обеспечения обучения на нормальном уровне представляются учебный дизайн программ, производство мультимедиа и анализ данных в образовательном процессе.

В ситуации глобальных вызовов позиции стратегии цифровизации высшего образования, ресурсы и технологии, а также кадровое и институциональное обеспечение образовательного процесса должны быть переосмыслены. Переход университетов на новый качественный уровень развития, соответствующий потребностям глобальной цифровой экономики, возможен благодаря изучению передовых мировых практик высшего образования и трансляции международного опыта в российских вузах. Университетам необходима выработка новой стратегии и развитие цифровой идентичности и культуры виртуального образования, что обеспечит создание конкурентоспособных, уникальных образовательных продуктов, позволяющих преодолеть кризис и занять свою нишу в глобальной образовательной среде.

Литература

1. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Петрова Т.Э., Пырма Р.В., Азаров А.А. Цифровая среда ведущих университетов мира и РФ: результаты сравнительного анализа данных сайтов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 12. С. 9–22.
2. Днепровская Н.В. Оценка готовности российского высшего образования к цифровой экономике // Статистика и экономика. 2018. № 4.
3. Минаева Е.А. Мобильность студентов и экспорт образования во время и после пандемии: вызовы и прогнозы 2020 / НИУ ВШЭ. 2020.
4. Минина В.Н. Цифровизация высшего образования и ее социальные результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 84–101.
5. Открытое образование. URL: <https://openedu.ru/>
6. Плотникова Е.В., Ефремова М.О., Заборовская О.В. Комплексная оценка уровня цифровизации ведущих университетов Российской Федерации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 9-2. С. 98–108.
7. Рощина Я., Рощин С., Рудаков В. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС): опыт российского образования // Вопросы образования. 2018. № 1. С. 174–199.
8. COVID-19 has accelerated the digital transformation of higher education. URL: <https://clck.ru/SVviT>
9. Gallagher Sean, Palmer Jason. The Pandemic Pushed Universities Online. The Change Was Long Overdue. URL: <https://clck.ru/SVvgZ>
10. Power C. // Global Trends in Education: International Education Journal. 2000. Vol. 1. № 3. P. 152–163. Нет названия статьи. Не нашла.

© Савельева И.Н., 2020